

Научная статья

УДК 378:159.9–051:[331.101.3:159.9]

DOI: 10.17853/2686-8970-2022-1-60-75

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Елена Геннадьевна Лопес

кандидат педагогических наук, доцент

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

lopes64@list.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-3505-6536>

Аннотация. Рассмотрены подходы к исследованию психологической готовности студентов к профессиональной деятельности. Раскрывается важность понимания сущности данного феномена для науки и практики, описаны существующие противоречия и проблемы. Представлены результаты эмпирического исследования компонентов психологической готовности студентов-психологов разных вузов на этапе их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессиональная деятельность, компоненты психологической готовности, студенты-психологи

Для цитирования: Лопес, Е. Г. Психологическая готовность к профессиональной деятельности студентов-психологов // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 1 (9). С. 60–75. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-1-60-75>.

Original article

PSYCHOLOGICAL READINESS OF PSYCHOLOGY STUDENTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

Elena G. Lopes

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

lopes64@list.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-3505-6536>

© Лопес Е. Г., 2022

Abstract. The article considers approaches in the study of psychological readiness of psychology students for professional activity. The article highlights the importance of understanding the essence of the phenomenon for science and practice and describes existing contradictions and problems. The results of empirical study of components of psychological readiness of psychology students of different universities at the stage of professional training are presented.

Keywords: psychological readiness, professional activity, components of psychological readiness, psychology students

For citation: Lopes, E. G. Psychological readiness of psychology students for professional activity // INSIGHT. 2022. № 1 (9). P. 60–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-1-60-75>.

В настоящее время вследствие развития информационно-компьютерных технологий, ситуации неопределенности в разных сферах жизнедеятельности личности (социальной, экономической, профессиональной) возрастает потребность в осмыслении феномена профессионализма. Успешное формирование и развитие будущих специалистов базируется на их готовности к профессиональной деятельности.

Проблема готовности личности к выполнению профессиональных требований рассматривается в акмеологии, психологии труда, инженерной психологии, эргономике, психологии профессионального образования. Ученые исследуют такие психологические феномены, как «готовность личности», «профессиональная готовность», «профессиональная пригодность», «профессиональное становление личности», «профессионализм», «профессиональное самоопределение».

В отечественной психологии Д. Н. Узнадзе рассматривал готовность как установку. Исследователь отмечал, что установка представляет собой некоторое целостное состояние личности, момент динамической определенности ее психической жизни, направленность содержания сознания субъекта в определенную сторону на определенную активность. Основным условием деятельности и установки в связи с этим является наличие потребности и ситуации, в которой она может быть удовлетворена. Готовность – это такой существенный признак установки, который обнаруживается во всех случаях поведенческой активности субъекта [1].

Феномен готовности рассматривается чаще всего как активно-действенное состояние личности, которое отражает содержание стоящей перед ней задачи и условия ее выполнения (Б. Г. Ананьев, К. М. Гуревич, Б. Ф. Ломов, В. Н. Пушкин, А. А. Ухтомский). В научной лите-

ратуре сложились различные подходы к классификации готовности: состояние «оперативного поля» (А. А. Ухтомский) и состояние «бдительности» (Л. С. Нерсисян, Н. Н. Пушкин); заблаговременная готовность (общая или длительная), временная и ситуативная (состояние готовности) (М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович); долговременная (устойчивая) и ситуативная (временная) (Н. Д. Левитов, Л. С. Нерсисян, В. Н. Пушкин, О. И. Шишкина); функциональная и личностная (Ф. Т. Гецов, Б. Ф. Пуни); психологическая и практическая (Ю. К. Васильев, Б. Ф. Райский); готовность к умственной и физической деятельности (А. Г. Ковалев); готовность общая и специальная (В. Г. Ананьев).

Общие закономерности формирования готовности к деятельности рассмотрены в трудах А. Н. Леонтьева [2], Б. Ф. Ломова [3]; Д. А. Водопьянов исследовал влияние мотивации на психологическую готовность [4], В. Д. Шадриков – системогенез профессиональной деятельности [5], О. А. Конопкин – осознанную саморегуляцию состояний в профессиональной деятельности [6]. Готовность к деятельности связывалась с профессиональной подготовкой и необходимыми способностями, коммуникативными умениями и нравственными качествами человека (А. Н. Леонтьев); с приспособлением возможностей личности для успешных действий в данный момент, внутренней настроенностью на выполнение определенных операций, поведением при реализации учебных и трудовых задач (И. В. Дубровина, А. Ф. Ануфриев); с целостным проявлением мировоззренческой, нравственной, мотивационной, профессиональной, интеллектуальной, эмоциональной, волевой, эстетической, физической сторон субъекта и возникновением понимания профессиональных задач, осознания ответственности за принятие решение (А. А. Деркач). Психологическая готовность понимается учеными как комплексное психологическое образование, как сплав функциональных, операциональных и личностных компонентов.

Смена образовательных парадигм, развитие и реализация компетентностного подхода, разработка профессиональных и федеральных государственных образовательных стандартов, применение новых форм обучения актуализируют готовность к профессиональной деятельности будущих специалистов. Устойчивость, стабильность и качество профессиональных умений обуславливается особенностями психологической готовности субъекта.

Сегодня к специалисту предъявляются новые требования, которые регламентируются профессиональными и образовательными стандартами (содержание и объем знаний, умений, качеств личности, универсальных, общепрофессиональных компетенций, которые должны формироваться на этапе профессиональной подготовки). Анализ научных исследований по проблеме позволил выявить ряд противоречий: между потребностью общества в высококвалифицированных специалистах, готовых к эффективному вхождению в профессиональную деятельность, и недостаточным развитием у студентов психологической готовности к профессиональному труду; между предъявляемыми к профессиональным качествам студентов-психологов требованиями и недостаточным включением их в учебную деятельность на этапе получения образования; между возросшей потребностью будущих специалистов в получении качественного образования и недостаточной разработанностью научной задачи формирования психологической готовности студентов к профессиональной деятельности; между требованиями правил приема (по результатам ЕГЭ) и профессиональной направленностью абитуриентов [7].

В настоящее время выделяют три основных теоретических подхода к исследованию профессиональной готовности: функциональный, личностный, личностно-деятельностный. В первом готовность понимается как функциональное состояние, которое способствует успешной деятельности, обеспечивает ее высокий уровень, в решающей степени обусловлено стойкими психическими особенностями, присущими конкретной личности. Согласно второму подходу готовность предстает как сложное образование, включающее когнитивный, мотивационный и эмоционально-волевой компоненты, как совокупность знаний, умений, навыков, профессионально важных качеств субъекта, необходимых для эффективного выполнения деятельности. Личностно-деятельностный подход исследует готовность как целостное проявление всех сторон личности, выполняющей определенные профессиональные функции. При этом готовность рассматривается как существенная предпосылка целенаправленной деятельности, ее регуляции и эффективности.

В зарубежной науке психологическая готовность к профессиональной деятельности понимается как потенциальная эффективность

в профессиональной сфере. По мнению К. Hamilton, данное понятие связано в первую очередь с профессиональной идентичностью и стремлением к повышению самооэффективности, что потенциально способствует плавному переходу к профессиональной деятельности [8]. Т. Moore, J. Morton отмечают, что психологическая готовность к профессиональной деятельности коррелируется с рефлексией профессиональных компетенций студентов [9]. С. J. Skilton утверждает, что рассматриваемое состояние предполагает высокий уровень самосознания, эффективные коммуникативные навыки, способность влиять на других, что способствует расширению рефлексивной практики в процессе обучения [10]. М. Kek, Н. Huijser считают, что психологическая готовность к профессиональной деятельности взаимосвязана с индивидуальными характеристиками студентов, их убеждениями в самооэффективности, учебной средой в университете, индивидуальными характеристиками преподавателей, эффективностью преподавания, подходами к обучению и готовностью к самостоятельному обучению [11].

В отечественной психологии термин «психологическая готовность» используется преимущественно для обозначения осознанного поведения человека, оценивающего ситуации с учетом предшествующего опыта. *Готовность* – это активно-действенное состояние личности, отражающее содержание стоящей перед ней задачи и условия предстоящего ее решения, выступающее условием успешного выполнения любой деятельности.

Изучению готовности к деятельности большое внимание уделено в работе М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович [12]. Возникновению данного состояния предшествует постановка цели на основе потребностей и мотивов (или осознание человеком поставленной перед ним задачи). Далее осуществляется разработка плана, установок, моделей, схем, предстоящих действий. Затем человек приступает к воплощению сформировавшейся готовности в предметных действиях, применяет определенные средства и способы деятельности, сравнивает ход выполняемой работы и ее промежуточные результаты с намеченной целью, вносит коррективы. М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович рассматривают готовность как качество и «настрой» личности на выполнение профессиональной деятельности.

В формировании готовности решающую роль играет ее связь с различными сторонами личности. Ученые исходят из того, что в процессе трудовой деятельности проявляются как устойчивые качества субъекта, так и ситуативные психические состояния, связанные с трудовым процессом. Готовность – это внутренняя настроенность личности на определенное поведение при выполнении учебных и трудовых задач, установка на активные и целесообразные действия [13].

Е. В. Шпилова рассматривает данное понятие как сложное, комплексное психическое образование, сплав компонентов, имеющих динамическую структуру, между которыми имеются функциональные зависимости; психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности – это совокупность мотивов, установок, ценностей, знаний, умений, навыков и определенных личностных качеств [14].

Теоретический обзор научной литературы, проведенный Ю. И. Щербаковой, В. Ю. Могилевской, позволил рассмотреть выделенные отечественными исследователями компоненты психологической готовности (табл. 1) [15].

Таблица 1

Содержание психологической готовности
к профессиональной деятельности

Исследователи	Компоненты психологической готовности
1	2
А. Л. Денисова, А. И. Мищенко, В. А. Слостенин, Н. К. Солопова	<p><i>Мотивационный компонент:</i> положительное отношение к учебно-познавательной деятельности, осознание личностной и профессиональной значимости приобретаемых знаний, умений, навыков, стойкий познавательный интерес к решению профессиональных задач</p> <p><i>Когнитивный компонент:</i> инженерные и психологические знания об объекте и субъекте труда, умение их обобщать, систематизировать и применять при выполнении профессиональных функций</p> <p><i>Операциональный компонент:</i> профессиональные способности и профессиональное мышление, умения, навыки, индивидуальный стиль деятельности при решении профессиональных задач</p>

Окончание табл. 1

1	2
	<p><i>Эмоционально-волевой компонент:</i> целеустремленность, сильная воля к преодолению внешних и внутренних преград в процессе решения проектно-конструкторских задач, ответственность за достижение поставленных образовательных целей</p> <p><i>Информационный компонент:</i> умение применять средства информационно-коммуникационных технологий</p>
<p>В. В. Солнышкина</p>	<p><i>Содержательно-процессуальный компонент:</i> общепрофессиональные знания, умения и навыки решения задач</p> <p><i>Мотивационный компонент:</i> убеждения в непрерывном совершенствовании знаний и умений, потребность в активной профессиональной деятельности</p> <p><i>Нравственный компонент:</i> высокая степень ответственности за результат своей профессиональной деятельности, последствия принимаемых решений</p> <p><i>Профессионально-целевой компонент:</i> отношение к предстоящей профессиональной деятельности</p>
<p>М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович</p>	<p><i>Мотивационный компонент</i> (ответственность за решение задачи): направленность активности личности на ценности осваиваемой профессии, побуждающие ставить перед собой определенные цели в сфере профессиональной деятельности и совершать действия по их достижению</p> <p><i>Ориентационный компонент:</i> образ деятельности и личный профессиональный план, актуализирующий саморегуляцию субъекта, знания и представления об особенностях и условиях деятельности, требованиях к личности</p> <p><i>Операциональный компонент:</i> профессиональные знания, навыки самоконтроля в общении, стиль поведения в конфликте, эмпатия</p> <p><i>Волевой компонент:</i> самоконтроль, умение управлять действиями, из которых складывается выполнение обязанностей</p> <p><i>Оценочный компонент:</i> оценка своей подготовленности и соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным образцам</p>

Анализ психолого-педагогических научных работ позволил определить психологическую готовность студента к профессиональной деятельности как интегрально-динамическое личностное образование, в структуру которого входят такие компоненты, как мотивационный (уровень притязаний), когнитивный (стили мышления), эмоционально-волевой (волевая саморегуляция), операционально-поведенческий (эмпатия и гибкость поведения).

Рассмотрим результаты проведенного эмпирического исследования, *цель* которого – выявить уровень выраженности психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в разных вузах (на этапе профессиональной подготовки). *Объект исследования* – психологическая готовность студентов-психологов к профессиональной деятельности. *Предмет исследования* – взаимосвязь компонентов психологической готовности личности к профессиональной деятельности (операциональный, мотивационный, когнитивный и эмоционально-волевой). *Гипотеза исследования*: существуют статистически значимые различия выраженности компонентов психологической готовности студентов-психологов разных вузов.

Методы исследования: теоретический анализ научных источников, математическая обработка эмпирических данных, описательная статистика, сравнительный и корреляционный анализы.

Методики исследования:

- 1) оценка уровня притязаний личности (В. К. Гербачевский);
- 2) самоактуализационный тест (САТ) (шкала гибкости поведения; Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман);
- 3) диагностика уровня эмпатических способностей (В. В. Бойко);
- 4) методика волевой саморегуляции (А. В. Зверьков, Е. В. Эйдман);
- 5) методика «Индивидуальные стили мышления» (А. Алексеева, Л. Громова).

Экспериментальная база исследования: студенты выпускных курсов Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ), Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ), Гуманитарного университета (ГУ).

На рис. 1 представлена гистограмма показателей выраженности эмпатии у студентов-психологов. Результаты описательной статисти-

ки позволяют констатировать, что по методике В. В. Бойко у студентов РГППУ эмпатия выше, чем у обучающихся УрГПУ и ГУ.

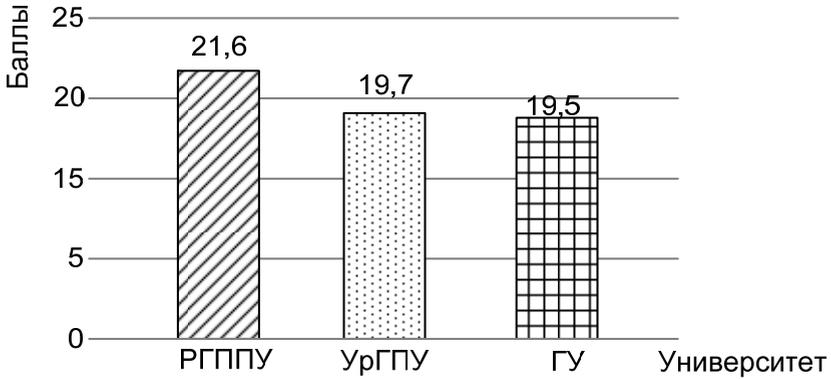

Рис. 1. Гистограмма по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей»

На рис. 2 представлена гистограмма показателей выраженности уровня волевой саморегуляции у студентов-психологов. По шкале «Общий уровень волевой саморегуляции» студенты ГУ демонстрируют более высокие результаты, чем обучающиеся РГППУ и УрГПУ. По шкалам «Настойчивость» и «Самообладание» различия минимальны.

Рис. 2. Гистограмма по методике «Волевая саморегуляция»:
 ▨ – РГППУ; ▩ – УрГПУ; ▪ – ГУ

На рис. 3 представлена гистограмма показателей по шкале «Гибкость поведения» (самоактуализационный тест). Поведенческий компонент психологической готовности – гибкость поведения – лучше выражен у студентов УрГПУ.

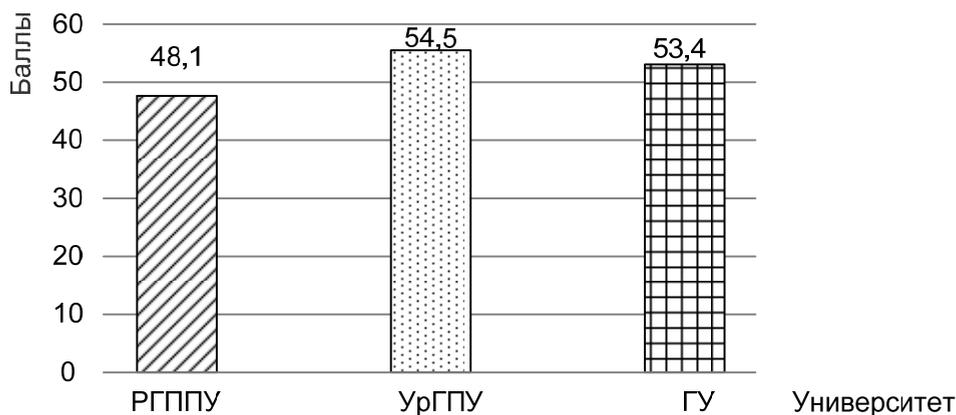

Рис. 3. Гистограмма по САТ (шкала «Гибкость поведения»)

Результаты по методике «Индивидуальные стили мышления» (система интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, к которой личность предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей: характера, мотивации, системы ценностей) представлены на рис. 4, по методике «Оценка уровня притязаний личности» – на рис. 5.

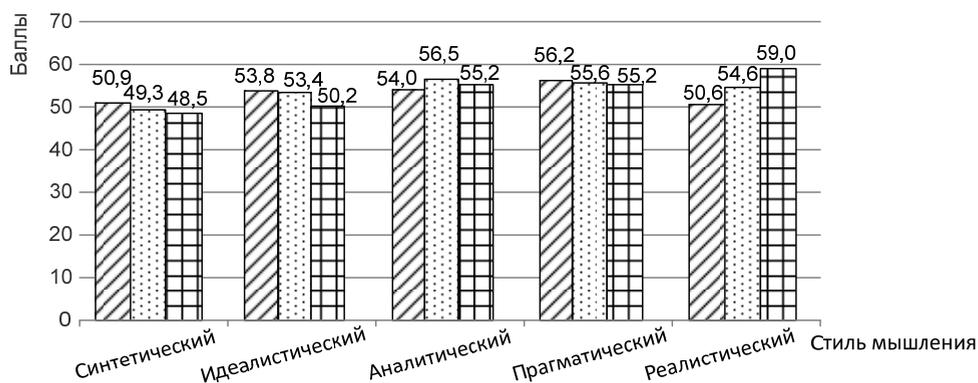

Рис. 4. Гистограмма по методике «Индивидуальные стили мышления»:

▨ – РГПУ; ▤ – УрГПУ; ▩ – ГУ

Рис. 5. Гистограмма по методике «Оценка уровня притязаний личности»:
 ▨ – РГПУ; ▩ – УрГПУ; ▪ – ГУ

Таким образом, результаты описательной статистики показали, что студенты РГПУ проявляют больше эмпатии, имеют меньшие показатели по методике волевой саморегуляции, доминантные стили мышления – прагматичный и аналитический, уровень притязаний – познавательный, инициативный мотивы, меньше всего реализуется мотив избегания. Выпускники УрГПУ выражают меньше эмпатии, демонстрируют больше самообладания в эмоционально волевой регуляции, доминантный стиль мышления – аналитический, имеют высокий показатель мотива инициативности, познавательности и низкий показатель мотива избегания. У студентов ГУ меньше всего выражена эмпатия, при этом они имеют высокие показатели волевой саморегуляции, в том числе по самообладанию, доминантный стиль мышления – реалистический, уровень притязаний – мотив инициативности, самый низкий результат по мотиву избегания.

Оценка достоверности различий между группами студентов разных вузов осуществлялась при помощи U-критерия Манна-Уитни (табл. 2). По результатам сравнительного анализа испытуемых РГПУ и ГУ выявлены расхождения между показателями состязательного мотива, а также различия по шкале «Идеалистический стиль мышления» и возрастным данным. У группы студентов РГПУ состязательный мотив выше ($\bar{X} = 12,4$), чем выпускников ГУ ($\bar{X} = 8,13$). В группах испытуемых УрГПУ и ГУ выявлены различия в возрасте, по шкале «Реалистический стиль мышления», в выборке РГПУ и УрГПУ – в по-

казателях уровня притязаний. У группы студентов РГППУ мотив самоуважения выше ($\bar{X} = 14,05$), чем у обучающихся УрГПУ ($\bar{X} = 11,33$).

Таблица 2

Оценка достоверности различий между группами студентов

Статистики критерия	В	Э	ВС	Н	С	ГП	Синт	Ид	Ан	Пр	Реал	Вн	Позн	Из	Сост	Сам	Ин
РГППУ и ГУ																	
Статистика U-Манна-Уитни	82,500	123,500	125,500	132,500	120,500	99,500	106,000	79,000	135,000	141,500	111,500	125,000	94,000	93,000	81,500	105,000	114,000
Асимптотическое значение	,003	,375	,412	,555	,322	,091	,140	,017	,616	,776	,198	,401	,060	,056	,022	,132	,224
УрГПУ и ГУ																	
Статистика U-Манна-Уитни	66,500	103,000	93,500	109,000	96,000	111,000	103,000	64,000	91,000	107,000	57,500	105,500	108,000	71,000	89,000	101,500	95,500
Асимптотическое значение	,014	,691	,429	,884	,490	,950	,692	,044	,371	,819	,022	,770	,851	,083	,326	,644	,476
РГППУ и УрГПУ																	
Статистика U-Манна-Уитни	140,500	102,500	148,000	136,500	146,000	98,500	120,000	143,000	106,500	149,500	142,500	145,500	98,000	146,000	104,500	85,000	137,000
Асимптотическое значение	,514	,111	,947	,650	,893	,084	,314	,815	,146	,987	,802	,880	,081	,893	,128	,029	,661

Примечание. В – возраст, Э – эмпатия, ВС – волевая саморегуляция, Н – настойчивость, С – самообладание, ГП – гибкость поведения, Синт – синтетический стиль мышления, Ид – идеалистический стиль мышления, Ан – аналитический стиль мышления, Пр – прагматический стиль мышления, Реал – реалистический стиль мышления, Вн – внутренний мотив, Позн – познавательный мотив, Из – мотив избегания, Сост – состоятельный мотив, Сам – мотив самоуважения, Ин – инициативный мотив.

Результаты дескриптивной статистики показали, что у выпускников РГППУ выявлен высокий уровень познавательного мотива, что характеризует их как студентов, проявляющих интерес к результатам своей деятельности. Обучающиеся УрГПУ и ГУ отличаются заниженными показателями эмпатии, что говорит о несформированности способности понимать другого на основе сопереживания, поставить себя на его место. У группы студентов ГУ выявлены низкие показатели по шкалам «Мотив избегания» и «Состязательный мотив»: испытуемые характеризуются адекватным отношением к высоким результатам деятельности других субъектов, склонны объяснять неудачи своими знаниями и способностями. Высокие показатели по шкале «Инициативность» отражают проявление обучающимися инициативы и находчивости при решении поставленных перед собой задач. По остальным шкалам выявлены средние значения.

Гипотеза исследования нашла свое подтверждение в различиях выраженности показателя «Идеалистический стиль мышления» (у студентов РГППУ и УрГПУ несколько выше, чем у выпускников ГУ), состязательного мотива (у обучающихся РГППУ больше выражен, чем у студентов ГУ), уровня притязаний (высокие показатели у испытуемых РГППУ).

Теоретический анализ научной литературы, психологических исследований по описанной проблеме позволяет рассматривать психологическую готовность как настрой, актуализацию и мобилизацию возможностей личности для успешных действий, достаточная выраженность и единство ее компонентов – показатель высокого уровня подготовки специалиста [16, 17, 18]. Результаты исследования студентов разных вузов показали, что все испытуемые проявляют эмоционально-волевой, мотивационный, когнитивный компоненты психологической готовности, сравнительный анализ выявил отличия в их выражении. Следовательно, необходима разработка следующих проблемных вопросов: анализ содержания образовательных программ, учебных дисциплин, реализация которых позволит формировать и развивать компоненты психологической готовности на этапе профессиональной подготовки студентов-психологов; социальное взаимодействие с практикующими психологами с целью качественной организации практик (учебной, производственной, преддипломной), где обучаю-

щиеся смогут более эффективно проявить свои умения и навыки и готовность к реализации профессиональной деятельности.

Психологическая готовность выступает как составная часть профессионального становления и профессионализма, является средством формирования резерва активности субъекта, включает актуализацию и мобилизацию возможностей личности для успешных действий [19, 20, 21, 22]. Применительно к студентам данное состояние раскрывается во внутренней настроенности на определенное поведение с целью решения учебных или профессиональных задач [23, 24].

Для науки и практики важно понимание сущности феномена психологической готовности: реальная практическая деятельность субъекта труда должна быть успешной и эффективной, а уровень его профессионализма соответствовать требованиям профессиональной деятельности.

Список источников

1. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 414 с.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2004. 346 с.
3. Ломов Б. Ф. Системность в психологии. 3-е изд. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. 423 с.
4. Водопьянов Д. А. Влияние профессиональной мотивации психологов на уровень их психологической готовности к профессиональной деятельности // Акмеология. 2017. № 1 (61). С. 53–58.
5. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982. 185 с.
6. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
7. Индивидуально-психологические особенности студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», как фактор готовности к профессиональной деятельности / И. В. Власюк [и др.] // Гуманизация образования. 2020. № 4. С. 70–83.
8. Increasing Psychological Literacy and Work Readiness of Australian Psychology Undergraduates through a Capstone and Work-Integrated Learning Experience: Current Issues and What Needs to be Done / K. Hamilton [et al.] // Australian Psychologist. 2018. Vol. 53, is. 1. P. 151–160. <https://doi.org/10.1111/ap.12309>.

9. Moore T., Morton J. The myth of job readiness? Written communication, employability, and the “skills gap” in higher education // *Studies in Higher Education*. 2017. Vol. 42, is. 3. P. 591–609. <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1067602>.

10. Skilton C. J. Involving Experts by Experience in Assessing Students' Readiness to Practise: The Value of Experiential Learning in Student Reflection and Preparation for Practice // *Social Work Education*. 2011. Vol. 30, is. 3. P. 299–311. <http://doi.org/10.1080/02615479.2010.482982>.

11. Kek M., Huijser H. Exploring the combined relationships of student and teacher factors on learning approaches and self-directed learning readiness at a Malaysian 29 university // *Studies in Higher Education*. 2011. Vol. 36, is. 2. P. 185–208. <http://doi.org/10.1080/03075070903519210>.

12. Кандыбович Л. А., Дьяченко М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1976. 175 с.

13. Дмитриева О. Б. Формирование психологической готовности молодых специалистов к профессиональной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 188 с.

14. Шипилова Е. В. Формирование психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 218 с.

15. Щербак Ю. И., Могилевская В. Ю. Теоретический анализ феномена психологической готовности студентов к педагогической деятельности // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 5 (60). С. 299–301.

16. Гусова А. Д., Хасиева А. В. Формирование личностных качеств будущих педагогов-психологов // *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: Изд-во Юж. федер. ун-та, 2018. Вып. 6. С. 222–226.*

17. Сидорова А. А. Взаимосвязь учебной активности и психологической готовности к выполнению профессиональной деятельности студентов-психологов // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2021. № 2. С. 53–66.

18. Миллер О. М., Петрова Л. В. Исследование психологических особенностей личностной и профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. 2020. № 2 (52). С. 197–208.

19. Дмитриева И. А., Морозова И. С., Елькина О. Ю. Особенности психологической готовности студентов педагогических направлений к профессиональной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4, № 2 (14). С. 107–116.

20. Шнайдер В. Ф. Психологические условия готовности студентов к самореализации в предстоящей профессиональной деятельности // Матрица научного познания. 2020. № 8–2. С. 93–101. URL: https://os-russia.com/SBORNIKI/MNP-8_%E2%84%962-2020.pdf.

21. Хасанова И. И., Котова С. С. Психологическая готовность педагогов СПО к освоению новых видов деятельности в условиях профессиональной реориентации // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 7. С. 147–167.

22. Оценка психологической готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности / А. Н. Самодерженков [и др.] // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 114–137.

23. Heaviside H. J., Manley A. J., Hudson J. Bridging the gap between education and employment: a case study of problem-based learning implementation in Postgraduate Sport and Exercise Psychology // Higher Education Pedagogies. 2018. Vol. 3, is. 1. P. 463–477. <https://doi.org/10.1080/23752696.2018.1462095>.

24. Staniewski M. W., Szopiński T. Student readiness to start their own business // Economic Research – Ekonomska Istraživanja. 2015. Vol. 28, is. 1. P. 608–619. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2015.1085809>.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021; одобрена после рецензирования 14.01.2022; принята к публикации 14.02.2022.

The article was submitted 25.10.2021; approved after reviewing 14.01.2022; accepted for publication 14.02.2022.